

*Чаравічкі мае,
Стопанья пяткі.
Разрашыце станцаваць,
Мілья рабяткі [2, с. 68].*

Праз гэты прадметны вобраз “чаравічкі” сацыяльна ідэнтыфікуецца чалавек працы, падкрэсліваецца не толькі яго працаздольнасць, але і гаворыцца пра жыццёвую стомленасць. Менавіта разбітасць ці зношанасць чаравікоў сімвалізуе жыццёвы шлях чалавека.

У наступнай частушцы мае месца іранічнае вызначэнне танцора як няўпэўненага ў сабе чалавека, гучыць матыў высмейвання няўмельства ў танцавальным майстэрстве, але разам з тым адчуваецца, што галоўнае – гэта не пакрыўдзіць чалавека, захаваць цеплыню ва ўзаемаадносінах паміж людзьмі ў межах супольнасці, нягледзячы на пэўныя недарэчнасці абставін і людскія недахопы:

*Пагарэлі хамуты,
Хай гараць і лямцы.
Які такі з цябе танцор,
Лепш сядзець на лаўцы [2, с. 68]*

Такім чынам, прыпеўкі – творы, якія маюць не толькі забаўляльны характар, але і з’яўляюцца своеасаблівымі “сацыяльнымі лустэркамі”, у якіх адлюстроўваюцца маральна-этычныя нормы, адносіны ў сям’і, паміж моладдзю і прадстаўнікамі старэйшага пакалення, характарызуюцца паводзіны лірычных герояў і перадаюцца шматлікія жыццёвыя рэаліі. Прыпеўкі, аператыўна рэагуючы на розныя жыццёвыя падзеі і з’явы, з’яўляюцца важным сродкам самавыяўлення, захавання культурнай ідэнтычнасці і ўмацавання сувязі паміж мінулым і сучасным.

Спіс выкарыстанай літаратуры

1 Пятроўская, Г. А. Сямейна-абрадавая паэзія / А. Г. Пятроўская // Беларусы. Т. 7. Вусная паэтычная творчасць / Г. А. Барташэвіч, Т. В. Валодзіна, А. І. Гурскі і інш.; Рэдкал.: В. М. Бялявіна і інш.; Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мн. : Бел. навука, 2004. – 586 с.

2 Палескія частушкі / Склад. 1 аутар прадмовы В. С. Новак. – Мазыр : РВФ “Белы вецер”, 1999. – 112 с.

The article examines in detail the pripeyki of the Gomel region, which constitute a unique phenomenon of Belarusian folklore. Various thematic groups of prishevy are identified, the musical and performing traditions, as well as the socio-cultural functions of prishevy are characterized, and the role of pripeyki in preserving the cultural heritage of the region is emphasized.

УДК 811.161.1`372:2-444.6

Е. А. КАЛИНИНА

(г. Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»)

РОДИТЕЛЬСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ КАК ДУХОВНАЯ ЦЕННОСТЬ

В статье рассматривается сущность понятия «родительское благословение»; определяется его аксиологическая значимость в русской лингвокультуре; выявляются формы и функции родительского благословения в русской православной и светской традиции. Работа выполнена на материале фольклорных текстов различных жанров. Являясь по сути своей молитвенным обращением, в современном речевом этикете благословение может выполнять функции разрешения и благодарности.

В системе духовных ценностей русского народа родительское благословение занимало особенное место: оно приравнивалось к проявлению воли Божией, вершимой руками кровных родственников, людей, даровавших жизнь, а потому нарушение благословения всегда считалось тяжким грехом. Особенными событиями семейной жизни, в которых имело место родительское благословение, были, несомненно, моменты, связанные с различными переходными обрядами – обязательными традиционными действиями, сопровождавшими переход человека в новую для него социальную категорию. К таким переходам относились те, что знаменовали собой разлуку с родителями: переезд или брак, – и переход из мира живых в мир иной. Именно этими нюансами и обусловлено существование двух известных видов благословений мирских, домашних: брачного, тесно связанного с благословением на счастливое отшествие детей из дома родительского, и предсмертного [1].

Наиболее ярко и красочно отразилась суть благословения в свадебном обряде. Еще в начале прошлого века без родительского благословения, символом которого чаще всего становилась подаренная родителями невесты икона, реже – хлеб-соль, молодые не осмеливались вступить в брак. Если же невеста осиротела до вступления в брак, то во время проведения обряда ее благословлял другой старший родственник – крестная или крестный, а перед свадьбой она навещала могилы родителей и просила благословения у усопших. Об этом действии говорилось в причитаниях, время от времени могло прозвучать в частушках, но, конечно же, не во время проведения самого обряда:

Я на кладбище пришла,
Родну матушку нашла:
Пробудись, родимая,
Благослови за милаго [2, с. 419].

Не только накануне свадьбы, но и в любой другой важный и ответственный момент жизни, в тяжелую минуту – всегда приходили к почившим родителям, чтобы попросить благословения. Об этом проникновенно повествует духовный стих:

Над могилой опущусь я;
Над могилой дорогой <...>
Дай свое благословенье
На сем жизненном пути,
Чтоб могла я без роптанья
До могилы крест нести [3, с. 539].

Сохранившиеся благодаря работе фольклористов тексты, ясно показывают народное понимание родительского благословения. Невеста, обращаясь к родителям, причитала:

Расступитесь-ко, люди добрые!
Уж вы дайте же путь-дороженьку –
Подойти мне к родимому батюшке
И к родимой же своей матушке!
Не убойтесь вы, родимые,
Что меня же, да молодешенькой:
Не прошу я от вас, родимые,
Я не злата, ни чиста серебра,
А прошу я у вас, родимые,
Я великое благословеньице!
Благослови же, родимый батюшка
И родимая моя матушка,
Что под злат венец меня ехати,
Что закон же да божий принятии,
Ко кресту же да ко распятию,
Ко святому, да ко Евангелию!
Ведь мне ваше благословеньице –
На чужой-то да дальней стороне

Оборонушка мне будет великая:
Изо дна же да моря вынесет,
Из темна же да лесу выведет
И от злых людей сохранит меня! [4, с. 204]

И причитания, и частушки, совершенно разнящиеся и по содержанию, и по настроению жанры, выражают одну и ту же идею: уважение родительского мнения при создании семьи:

Ты не думай – я не дура;
Я не выйду на крылец;
Не спрося своих родителей;
Не стану под венец.

Уж ты, миленький ты мой;
Что же я поделаю?
Пошла бы замуж за тебя –
Родителей прогневаю [5, с. 71].

Родительское благословение на ратные дела – частый мотив в былинах:

Благослови мене, матушка,
Матера вдова Афимья Александровна,
Ехать в дальны орды немирныя,
Дай мне благословение на шесть лет,
Еще в запас на двенадцать лет!»

Говорила ему матушка:
«На ково покидаешь молодую жену,
Молодую Настасью Никулишну?
Зачем же ты, дитетка, и брал за себе?
Что не прошли твои дни свадебные,
Не успел ты отпраз(д)новати радости своей,
Да перед князем расхвастался в поход итить?»
Говорил ей Добрынюшка Никитьевич:
«А ты гой еси, моя сударыня-матушка,
Честна вдова Афимья Александровна!
Что же мне делать и как же быть?
Из чево же нас, богатырей, князю и жаловати?»
И дает ему матушка свое благословение великое
На те годы уреченные [6, с. 132].

Не обошлось без родительского благословения и в обряде проводов рекрута: родные, провожая на военную службу, вешали на шею мужчинам образок. Спустя десятилетия женщины, прощаясь с мужьями, сыновьями, братьями в качестве благословения нередко давали нательный крестик, переписанный на тетрадном листе 90-й псалом, молитву «Да воскреснет Бог». Вот, как пример, отрывок из народного переложения песни «День Победы»:

«Здравствуй, мама. Вот и крест, что ты дала;
И меня твоя молитва сберегла» [3, с. 77].

С особым благоговением и трепетом относились к прощальному благословию, которое жены получали от мужей, а дети – от родителей в тот самый горестный момент, когда человек оказывался на пороге смерти. Перед кончиной умирающий старался дать последние наставления, поделиться накопленной за годы жизни мудростью и проститься с дорогими сердцу людьми: родственниками и соседями. Они же, в свою очередь, стремились навестить его, чтобы попросить прощения и отпустить с миром. Существовала традиция, когда умирающие родители просили присутствующих передать благословение их не успевшим приехать детям. Часто символом благословения, даруемого родителями детям в подобной ситуации, становилась икона. Мотивы благословения перед смертью и последних наставлений распространены в русских народных сказках. Например, в сказке «Василиса Прекрасная» благословение умирающей

матери, обретшее вполне себе осязаемую форму тряпичной куколки, становится главным помощником и оберегом для двенадцатилетней сироты: помогает расстраивать козни злых мачехи и сводных сестер, завидующих красоте девочки; в трудной ситуации помогает мудрым советом, а ближе к концу сказки и вовсе помогает избежать неминуемой смерти. Баба-яга, узнав, что именно материнское благословение помогает Василисе исполнять порученную ей работу по дому, тотчас прогоняет героиню из своей избы, приговаривая: «Убирайся же ты от меня, благословенная дочка! Не нужно мне благословенных!» [7].

В отправленных домой письмах крестьян, сумевших освоить грамоту, часто звучит тема благословения: это или просьба благословить, обращенная к родителям, или, наоборот, благословение детям.

Искали благословения родителей и для того, чтобы, отрекшись от мирских забот, посвятить жизнь служению Богу. В литературе, описывающей жизненный путь святых, как правило, отмечается благословение родителей или их нежелание благословить уход в монастырь. Из жития преподобного Серафима Саровского мы знаем, что он хранил крест, полученный от матери как благословение на уход в монастырь [8]. Если же родители противились решению чада уйти в монастырь, как это было показано в житии Феодосия Печерского, или не желали давать согласие на жизнь дочери в монашестве, то этот вопрос мог быть вынесен на решение крестьянской сродки [9]. Нередко случалось, что молодые люди сбегали в монастырь или венчались без родительского благословения. Однако после возвращались в отчий дом и, винясь, просили прощения и благословения. В некоторых духовных стихах можно отметить четко звучащий мотив родительского благословения на уход в монастырь.

Родительские проклятия, порожденные самовольным поступком, совершенным против воли родителей, и невообразимые несчастья, постигающие детей из-за них, превратились в плодородную почву для сюжетов фольклорных историй.

Брали благословение у родителей и тогда, когда уходили на отхожие промыслы либо по другой причине надолго уезжали из дома. Просили благословение на любое важное дело. Такое благословение часто сопровождалось благословением иконой, могло проходить в торжественной обстановке.

Традиция просить у родителей благословения утром – на предстоящий день и вечером – перед сном сохраняется до сих пор во многих церковных семьях. Особенно ярко она выражена в семьях, перешедших в православие из старообрядчества.

Например, в семье православного священника из села Сылва Пермской области, несколько лет назад принявшей православие из старообрядчества часовенного согласия, дети спрашивают благословение на самые обычные дела: выйти на улицу, выполнить домашнюю работу, а перед едой – обязательно. Точно так же жена просит благословения у мужа. Подобные обычаи соблюдаются и в семьях мирян.

Перед трапезой все молятся, а сев за стол, обращаются к старшему: отцу, матери, хозяйину или хозяйке – за благословением: «Благословите попитаться!». В ответ звучит: «Аминь. Бог благословит!» – после чего все присутствующие хором, речитативом, творят Иисусову молитву. Иногда старший добавляет, хотя это бывает реже: «Питайтесь во славу Божию».

В течение дня дети спрашивают благословения у матери или отца, а жена – у мужа, например: «Благослови в умывальник воды налить», «Благослови корову подоить».

Каждый вечер члены семьи просят не только благословения, но и прощения: сначала творят Иисусову молитву, а затем обращаются друг к другу: «Простите Христа ради». В ответ звучит: «Аминь. Бог простит. Меня простите Христа ради». В некоторых семьях дети приучены просить благословения все вместе, хором [10].

Выражение *благослови* вместо *разреш* сохраняется среди верующих и в наше время. Некоторые исследователи-филологи замечают, что можно говорить об особом социолекте, бытующем в церковной среде.

Фраза «*Бог тебя благословит!*» может выражать также благодарность, но в то же время благословение не перестает быть и молитвенным обращением. То есть благословение, являясь в первую очередь молитвенным обращением, может выполнять в речевом этикете функции разрешения и благодарности.

Благословение может быть выражено только словесно или, наоборот, представлять собой молчаливое осенение крестным знаменем. Обычная форма – самая короткая фраза: «*Бог благословит*». Но благословение может представлять собой и развернутое молитвенное обращение. В наиболее значимых жизненных ситуациях благословляли иконой, реже – крестом. Таким образом, к понятию «родительское благословение» относятся произнесенное, а также написанное слово, оказанное действие, данный предмет.

Столь трепетное и почтительное отношение к родительскому благословию в очередной раз свидетельствует о православном характере мироощущения русского народа.

Список использованной литературы

1 Иванов, А. Обряды перехода / А. Иванов. – Режим доступа : <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/2330986>. – Дата доступа : 25.11.2025.

2 Симаков, В. И. Сборник деревенских частушек Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонецкой, Пермской, Костромской, Ярославской, Тверской, Псковской, Новгородской, Петербургской губерний : С приложением нот и подробного библиографического указателя литературы / В. И. Симаков. – Ярославль : Изд. собирателя, 1913. – 673 с.

3 Пою Богу моему : сборник православного фольклора / ред. : Е. Ерёмкина. – М. : Сибирская Благовонница, 2005. – 575 с.

4 Круглова, Ю. Г. Обрядовая поэзия : Книга 3. Причитания / Ю. Г. Круглова. – М. : Русская книга, 2000. – 512 с.

5 Селиванов, Ф. М. Частушки / Ф. М. Селиванов. – М. : Советская Россия, 1990. – 655 с.

6 Древние Российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым [и др.] – М. : Художественная литература, 1938. – 331 с.

7 Русская народная сказка // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева : в 3 т. – М. : Наука, 1984–1985. – Т. 1. – 123 с.

8 Житие преподобного Серафима Саровского // Православный портал «Азбука веры». – Режим доступа : <https://azbyka.ru/days/sv-serafim-sarovskij>. – Дата доступа : 25.11.2025.

9 Житие преподобного Феодосия Печерского // Библиотека литературы Древней Руси. – Режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru>. – Дата доступа : 25.11.2025.

10 Кузнецова, А. Родительское благословение в традиционной жизни русских / А. Кузнецова // Официальный сайт ПСТГУ. – Режим доступа : <https://pstgu.ru/download/1279797096.kuznetsova.pdf>. – Дата доступа : 25.11.2025.

The article examines the essence of the concept of “parental blessing”; determines its axiological significance in Russian linguoculture; and identifies the forms and functions of parental blessing in Russian Orthodox and secular traditions. The work is based on folklore texts of various genres. As a prayerful appeal, in modern speech etiquette, a blessing can serve as a permission and a form of gratitude.

УДК 393(476.2-37Рэчыца)

А. А. КАСТРЫЦА

(г. Гомель, УА “Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Францыска Скарыны”)

ПАХАВАЛЬНЫЯ АБРАДЫ І ЗВЫЧАІ РЭЧЫЦКАГА РАЁНА

Артыкул прысвечаны даследаванню пахавальных абрадаў і звычаяў, прыкмет і павер’яў Рэчыцкага раёна як важнага элемента этнакультурнай спадчыны. На аснове палявых